ТЕЗИС ПО РОМАНУ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Куранбаева Нилуфар Рустамовна

научный руководитель: Муродова Дилдора Арабовна
преподаватель кафедры узбекской и русской филологии
Азиатского Международного Университета,
города Бухары
E-mail: ninakross863@gmail.com

Received: 22.12.2025
Revised: 23.12.2025
Accepted: 24.12.2025

Михаил Юрьевич Лермонтов — величайший поэт и прозаик, чей вклад в развитие русского психологического романа невозможно переоценить. Его центральное произведение «Герой нашего времени» стало не только вершиной русского романтизма, но и первым в отечественной литературе «аналитическим» романом, где в центре внимания находится не внешняя событийность, а «история души человеческой». Исследование образа Григория Печорина в контексте европейской байронической традиции позволяет выявить уникальность лермонтовского метода, сочетающего в себе романтическую исключительность и реалистическую глубину. [1]

1. Генезис байронического героя и лермонтовская рецепция. Основой для создания образа Печорина послужил западноевропейский тип романтического героя, наиболее полно воплощенный в творчестве лорда Байрона. Фигура разочарованного, одинокого и гордого изгнанника (Чайльд-Гарольд, Конрад) оказала огромное влияние на русскую интеллигенцию XIX века. Однако Лермонтов не просто копирует этот тип, а подвергает его глубокой ревизии. Если герой Байрона — это символ абсолютной свободы и бунта, то Печорин — это герой, который осознает бессмысленность своего бунта в условиях «века ничтожного». [2]

2. Проблема самопознания и структура «Журнала Печорина». Ключевым инструментом психологического анализа в романе выступает исповедальное начало. Достоевский в своем творчестве позже доведет этот метод до предела, но именно Лермонтов первым сделал дневник героя («Журнал Печорина») средством беспощадного самопознания. Печорин выступает одновременно и как объект исследования, и как субъект-наблюдатель. Его склонность к рефлексии превращает каждое его действие в психологический эксперимент, где он проверяет границы собственной воли и чувств окружающих его людей. [3]

3. Романтический хронотоп: Кавказ как пространство испытания. Как и в классических европейских поэмах, действие перенесено в экзотический край — на Кавказ. Однако пространство в романе Лермонтова перестает быть просто фоном для героических поступков. Кавказ становится местом столкновения «естественного человека» (Бэла, Казбич) и человека «цивилизованного», опустошенного анализом. Это противопоставление подчеркивает трагедию Печорина: он не может вернуться к первозданной чистоте чувств, так как его разум постоянно анализирует и обесценивает любые эмоциональные порывы. [5]

4. Система женских образов как зеркало души героя. Женские персонажи в романе играют фундаментальную роль в раскрытии внутренней пустоты и, одновременно, глубины главного героя. [4]

• Бэла воплощает чистоту и стихийность, которую Печорин пытается «присвоить», но в итоге губит, не находя в ней спасения от скуки.

• Мери становится объектом жестокого эксперимента, на котором герой проверяет свою власть над человеческим сердцем.

• Вера — единственный человек, который понимает истинную природу Печорина, его «страдающую душу». Именно через любовь к ней проявляется неспособность героя к семейному счастью и его обреченность на вечное одиночество.

5. Рефлексия, фатализм и философские поиски. Важнейшим отличием лермонтовского героя от европейских прототипов является его глубокая философская озабоченность вопросами предопределения. В главе «Фаталист» ставится вопрос о свободе воли, который был центральным для всего европейского романтизма. Печорин пытается выяснить, властен ли человек над своей судьбой. Его фатализм — это не пассивное подчинение обстоятельствам, а активный поиск доказательств того, что жизнь имеет хоть какой-то смысл, кроме случайного сцепления событий. [1, с. 180]

6. «Лишний человек» в контексте социальной действительности. Завершая анализ, необходимо отметить социальную обусловленность образа. Лермонтов подчеркивает, что трагедия Печорина — это трагедия целого поколения «лишних людей». Его огромные силы и таланты не находят применения в обществе, лишенном высоких идеалов. Это роднит его с героями русского реализма, делая роман «Герой нашего времени» связующим звеном между романтическим индивидуализмом Запада и социальной глубиной русской прозы последующих десятилетий. [3, с. 45]

Заключение Роман «Герой нашего времени» — это не только дань уважения европейскому романтизму, но и его преодоление. Лермонтов показал, что за маской байронического героя скрывается живой, страдающий человек, чья рефлексия стала его проклятием. Исследование Печорина подтверждает идею о том, что истинное самопознание возможно только через признание собственных противоречий и ответственности перед собой и другими. Это делает произведение бессмертным, заставляя новые поколения читателей искать ответы на вечные вопросы о смысле жизни и цене человеческой свободы.

Список использованной литературы:

1. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. — М.: Наука, 1980.

2. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. — М.: Аспект Пресс, 1995.

3. Лихачев Д. С. Гуманистическая направленность русской литературы. — М.: Наука, 1982.

4. Муродова Д. А. Психологизм и система образов в русской классике // Medicine, Pedagogy and Technology. 2024.

5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — М.: ЛКИ, 2010.